

ческих исследований: Тез. докл. Междунар. науч. семинара. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 11–15.

2. *Вепрева И. Т., Купина Н. А.* Цвет настроения синий: креативный потенциал колористической метафоры // Мир русского слова. 2019. № 1. С. 44–50.

3. *Вепрева И. Т., Яо Ц.* Политика – это грязь: множественность упаковки концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 523–527.

4. *Ицкович Т. В.* Аксиологический потенциал метафоры в религиозной коммуникации // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Серафимы Алексеевны Хаврониной. М.: РУДН, 2020. С. 51–52.

5. *Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н.* Изучение научного текста в свете его метафорической составляющей // Стратегические ориентиры современного образования: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2020. С. 88–91.

6. *Михайлова Ю. Н.* Аксиологический потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 273–277.

7. *Пикулева Ю. Б.* «Черная пятница»: аксиологический и креативный потенциал колористической метафоры // Язык. Текст. Книга: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 92–99.

8. *Савченко В. В., Бортников В. И.* Компонентный анализ контекстов терминов в романе Р. Брэдли «451° по Фаренгейту» // Лингвистика: от теории к практике: сб. ст. II Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 106–112.

Хоруженко Т. И.

доцент

Россия

ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ О РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Стереотипы – одна из базовых форм сознания, они экономят время и позволяют иметь представление даже о том, что человеку неизвестно. Особенно устойчивы этнические стереотипы, поскольку они базируются на древнейшей оппозиции «свой – чужой». При этом чужая культура всегда в той или иной мере прочитывается через призму «своей» [Белова 2005].

Основной комплекс стереотипов о России и русских сформировался в западной культуре после выхода книги Г. Горера и Дж. Рикмана «The People of Great Russia». В основные черты национального характера русских, по мнению исследователей, входили коллективизм, зависимость от авторитетов и эмоцио-

нальность [Goreg 1949: 189–190]. В период холодной войны формируются и основные образы русских – шпионов и врагов. Стереотипы были пересмотрены уже после 1990х годов [Tomi 2001; Smith 2011; Goering 2004]. Данные опросов, проводимых среди молодежи, показывают, что в последние годы Россия ассоциируется в том числе и со сказками, снегом, искусством и Санкт-Петербургом [Brown 2007: 590]. Отдельно сложились стереотипы о русской еде – водка, пиво, икра, блины [Mamaev 2018].

Массовая литература в силу своей ориентированности на невзыскательного читателя часто обращается к стереотипам. В данном материале рассматриваются стереотипы о России, отраженные в англоязычном фэнтези.

В исследуемых текстах Россия представляется непонятной и мистической страной, вполне сопоставимой с иным миром. Отметим, что именно творение иных миров – одна из жанрообразующих основ фэнтези. При этом меня удивила глубокая заинтересованность американских авторов в России, ее истории и культуре. Для анализа прежде всего я буду привлекать следующие тексты: Кэтрин Валенте «Deathless» (2011), «Shadow and Bone» (2012) Ли Бардуго, Эвелин Скай «The Crown's Game» (2016), «Hunted» (2017) Меган Спунер, Кэтрин Арден «The Winternight trilogy» (2017 – 2019).

Сюжеты всех перечисленных текстов основаны на стереотипах о России. Прежде всего, Россия (или подразумеваемая под ней страна) мыслится как очень холодная. Ярким примером выступает трилогия К. Арден, где один из главных героев – Морозко или Карачун – демон холода и смерти. При этом демон холода оказывается значительно больше расположен к людям, чем его брат-близнец Медведь, демон раздоров и жары. В романе «Бессмертный» К. Валенте царь Смерти Вий также ассоциируется с холодом, он приводит Царя Воды – генерала Мороза – в блокадный Ленинград.

Второй важный аспект России – ее широта. Герои долго добираются из одной точки в другую (примером здесь служат романы Ли Бардуго, где герои долго пересекают пространства от Твери к столице, от столицы до Сибири).

Достаточно стереотипными оказываются и характеры персонажей, особенно второстепенных. У них присутствуют такие черты как доброта, доверчивость, набожность. При этом главными героинями всех рассматриваемых текстов являются женщины, не вписывающиеся в нормы русского патриархального общества. Марья Моревна из романа Валенте слишком решительна для женщины, не случайно ее муж Кошей пытается забрать у нее волю. Самостоятельна, решительна и некрасива Василиса из трилогии Арден, на каком-то этапе ее хотят даже сжечь как ведьму. Вика из романа Скай также нетипичная барышня для Петербурга времен Александра I: она не умеет танцевать, но пре-

красно колдует. Можно отметить, что всех героинь объединяет безрассудство – также одна из стереотипных черт русского характера.

Самая стереотипизированная часть любого фэнтези-произведения о России – описание трапез. Герои чаще всего пьют водку: в романе Скай цесаревич и его друг – мальчик из казахских степей – пьют водку с пивом в трактире; у Валенте элементом инициации Марьи становится питье холодной водки и заедание ее икрой; у Арден на царском пиру пьют пиво и едят блины, Вика каждый день покупает отцу барону бородинский хлеб, а герои Ли Бардуга пьют квас вместо вина.

Однако говорить о том, что произведения англоязычных авторов о России состоят только из стереотипов, было бы не совсем корректно. Эти стандартные представления обрамляются достаточно тщательной и кропотливой работой с «фактурой»: культурой и историей.

Основой для произведений часто становятся русские сказки (сказка о Марье Моревне («Deathless»), о Морозко («Winternight trilogy»), о жар-птице («Hunted»). При этом сюжеты сказок вписываются в русскую историю. Можно выделить три периода, особо привлекающих авторов: период Революции, Гражданской войны и Великой Отечественной войны, период монголо-татарского нашествия и период первой половины XIX века – расцвет империи.

Кульминацией трилогии Арден становится Мамаево побоище (при этом автор явно опирается на «Задонщину» и исторические источники). В романе «Hunted» некую страну (условную Русь) отделяют от остального мира монголы.

В романе Валенте описывается период от февральской революции до блокады Ленинграда. При этом важную роль в ее романе играет «Поэма без героя» Анны Ахматовой (эпиграфы из нее претворяют каждую главу) и «Лукоморье» Александра Пушкина, ведущее героиню по сюжету.

В романах Ли Бардуга и Скай действие происходит в условном XIX веке. И если у второй Петербург – это значимое место действия, а один из героев – Александр I, то у Бардуга Равка дана достаточно условно, хотя наряды придворных и роскошь балов явно отсылают к XIX веку. Добавим, что в романе Скай есть ряд отсылок к «Войне и миру» Л. Н. Толстого. В первую очередь – описание первого бала Вики.

Все исследуемые авторы активно обращаются к русской мифологии: практически во всех текстах действует мелкая нежить (домовые и прочие существа), попадаются баба Яга и Кощей, но не в свойственных им характеристиках. При этом сложно не заметить стремление ввести двух оппозиционных существ: Жара и Холод (у Арден это Морозко и Медведь), Жизнь и Смерть (у Валенте это Кощей и Вий).

Обратим внимание на то, что в текстах фантастов совсем не встречается стереотипа о всемогущем КГБ или о противостоянии России и Запада.

Англоязычная фантастика позволяет увидеть интерес к России, ее истории и культуре. Особенно, если учесть, что романы на Западе пользуются спросом. В определенной мере эти произведения популяризируют Россию среди англоязычных читателей. Зарубежные авторы встраивают русскую культуру в европейский контекст и обращаются с ней достаточно бережно. При этом, описывая Россию, авторы как будто создают иной, магический мир. Можно говорить о том, что Россия в современной англоязычной фантастике превращается в некоторую волшебную страну, подобную Средиземью Дж. Р. Р. Толкина или Вестеросу Дж. Мартина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Издательство «Индрик», 2005.
2. Brown N. A, Solovieva R. V, Eggett, D. L. Redefining Cultural Identities: An Examination of Cross-Cultural Perspectives from Russian and American University-Age Students // Slavic and East European Journal. 2007. № 51(3). P. 583-607.
3. Goering E.M. (Re)representing Russia: A content analysis of images of Russians in popular American films. [электронный ресурс] Indianapolis 2004 – Режим доступа: http://www.russcomm.ru/eng/rca_biblio/g/goering_eng.shtml
4. Gorer G. Rickman J. The People of Great Russia: A psychological study. London: The Cresset Press, 1949.
5. Manaev G. 28 stereotypes about Russia: Which ring true and which are complete rubbish? [электронный ресурс]. 02.01. 2018 – Режим доступа <https://www.rbth.com/lifestyle/327200-stereotypes-definitive-guide-to/amp#>
6. Smith S. F. Examining Cultural Stereotypes through Russian and American Voices // Trace: Tennessee Research and Creative Exchange. 2011. P.1–33
7. Tomi L. M. Critical analysis of American representations of Russians // Pragmatics. 2001. №11:3, P. 263 – 283.

Цзя Пэнлин

*заведующая кафедрой русского языка
Китай*

АЛКОГОЛИЗМ КАК АНТИЦЕННОСТЬ

Проблема неумеренного употребления алкоголя актуальна и для России, и для Китая. Алкоголь разрушает семьи, деформирует психику человека. Отношение к алкоголизму отражается в языковой картине мира. Обращение к